

УДК 316.4:330.34

**ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ
БАЙКАЛЬСКОГО РЕГИОНА****Ковальчук Л.Б.***Читинский институт ФГБОУ ВО «Байкальский государственный университет»,
Чита, e-mail: kovlchuklb@mail.ru*

Настоящая статья посвящена исследованию социально-экономических процессов, протекающих в Забайкальском крае, республике Бурятия, Иркутской области. Данные субъекты в научном сообществе и информационном пространстве известны под именем «Байкальский регион». Особенности географического положения представленных субъектов, имеющих прямые выходы на Китай и Монголию, обуславливают перспективы использования их в качестве плацдарма для интеграции России в экономическое пространство АТР. Исследования показывают, что практическая реализация данных перспектив в настоящий момент затруднена ввиду низкой активности, неустойчивости социально-экономических процессов, протекающих на территории представленных субъектов. Исследование состава, динамики и результативности данных процессов позволило выявить причины, обуславливающие низкие темпы роста и формирующие барьеры для повышения конкурентоспособности субъектов Байкальского региона. Предложены подходы для разработки мероприятий по повышению результативности и конкурентоспособности представленных субъектов Байкальского региона.

Ключевые слова: социально-экономические процессы, уровень результативности процессов, согласованное взаимодействие участников процессов, интеграция в экономическое пространство стран АТР

STUDY OF SOCIO-ECONOMIC OPERATIONS OF BAIKAL REGION**Kovalchuk L.B.***Chita Institute of Baikal State University, Chita, e-mail: kovalchulb@mail.ru*

This article is dedicated to the study of socio-economic operations that take place in Zabaikalsky Krai, Respublica Burjatija, Irkutskay oblast. These entities in the scientific community and the information space known as the «Baikal region». Some peculiarities of their geographical position make it possible to use these regions for integration purposes with Mongolia and China. Our studies show that it is quite problematic to realize these purposes right now. The reasons are low activity and poor results of socio-economic processes, that take place on the territory of these regions. Our study of these reasons proves that they affect common competitiveness of the economy of Baikal region. Some approaches to solve the problem are designed.

Keywords: socio-economic operations, the level of results of socio-economic operations, cooperation of the participants of the operations, integration into the Asia-Pacific region

В последнее десятилетие мировая экономика активно продвигается по пути глобализации, раздвигающей границы национальных государств в сфере внешней торговли и снижающей барьеры для международного бизнеса, научно-технического сотрудничества и других форм взаимодействия в рамках мирового хозяйства. В этой связи для России представляется весьма актуальной интеграция в экономическое пространство стран АТР, обладающего мощным финансово-информационным потенциалом и представляющим собой перспективный рынок сбыта для российских предприятий. При этом успех данного процесса во многом определяется возможностями трёх регионов Сибирского федерального округа, расположенных в бассейне озера Байкал. Это Иркутская область, Республика Бурятия, Забайкальский край. Принадлежность к бассейну озера Байкал обусловила физико-географические особенности данных субъектов, транспортно-логистическое

единство и определила схожесть их социально-культурной и хозяйственной жизни. В этой связи данные субъекты в последнее время в научном сообществе и информационном пространстве всё чаще объединяются под именем «Байкальский регион», что, очевидно, предполагает их позиционирование в качестве производственно-экономического, научно-образовательного и культурного центра в Восточной Сибири, способного в полной мере реализовать функции «опорного узла» интеграционных процессов России со странами АТР [4].

Представляется, что реализация Байкальским регионом интеграционных функций во многом определяется процессами, протекающими в экономике и социальной сфере Забайкальского края, Иркутской области и Республики Бурятия. Для оценки данных процессов воспользуемся показателями их результативности, представленными нечёткими (лингвистическими) переменными [2, с. 112–118].

Исследования показывают, что динамика всех экономических процессов, протекавших в субъектах Байкальского региона в период с 2004 по 2014 г., отличалась широким диапазоном изменений их результативности (от высокого до низкого уровня), а также достаточно высокой частотой изменения уровня результативности, что является свидетельством неустойчивости экономических процессов. В числе наиболее «турбулентных» такие экономические процессы, как «добыча полезных ископаемых», «производство товаров обрабатывающих отраслей», «строительство». На фоне неустойчивости процессов в промышленности и строительстве, в структуре интегральных экономических процессов представленных регионов усиливается роль процессов, связанных с созданием препятствий и барьеров для развития экономики, процессов, которые, используя разнообразные ресурсы региона, рассеивают их, ослабляя таким образом ресурсный потенциал Байкальского региона. В экономической сфере это, прежде всего: бюрократизация, износ основных фондов предприятий. Создают препятствия для развития экономики также и отдельные процессы, протекающие в социальной сфере: маргинализация населения, проявляющаяся в росте уровня безработицы; пауперизация, обуславливающая снижение покупательной способности жителей Байкальского региона; загрязнение атмосферного воздуха выбросами, отходящими от стационарных источников, вызывающих в данном регионе рост заболеваемости и снижающих качество трудовых ресурсов. Наши исследования показывают, что результативность данных процессов в субъектах Байкальского региона в период с 2004 по 2015 г. колебалась в основном в диапазоне «средний-низкий», что означало существование высокого уровня помех и препятствий для развития экономики, который, в свою очередь, стал причиной низких темпов повышения уровня благосостояния, обеспечивающего удовлетворение жизненно необходимых материальных потребностей населения [1, с. 74–90]. Волнообразные изменения результативности в данном диапазоне, на наш взгляд, следует считать признаком неустойчивости процессов и проявлением застойных явлений в экономике. При этом ограничиваются возможности использования экономического потенциала Байкальского региона. Оценка интегральной результативности экономических процессов, протекающих в Байкальском регионе, полученная с помощью компьютерной экспертной системы, демонстрирует средний уровень,

который сохраняется на всём горизонте исследования (2004–2015 гг.). Очевидными последствиями средней результативности экономических процессов является низкая эффективность и слабая конкурентоспособность экономики Байкальского региона, что находит отражение в основных показателях социально-экономического развития, представленного статистическими данными. Так, в 2013 г. темпы роста ВРП в республике Бурятия составили 100,5%, в Забайкальском крае – 102,2%, в Иркутской области – 109,4%. Для сравнения: темпы роста ВРП в целом по Сибирскому федеральному округу составили 103%. Темпы роста производительности труда в республике Бурятия и Забайкальском крае были также заметно ниже средних по стране и составили 100,4 и 101% соответственно. [3]. Только в Иркутской области в указанном периоде отмечались достаточно высокие темпы роста производительности труда – 108%. Низкая активность и средняя результативность экономических процессов является одной из причин отставания представленных субъектов Байкальского региона в рейтинге субъектов РФ по основным показателям социально-экономического развития. Так, по объёму отгруженных товаров обрабатывающих производств Республика Бурятия занимает 62 место, Забайкальский край – 72, Иркутская область – 25 место; по производству и распределению электроэнергии, газа, воды – 56, 51, 18 места соответственно [3]. Только по объёму добычи полезных ископаемых представленные субъекты, обладающие огромным природно-ресурсным потенциалом, находятся в середине данного рейтинга (39, 28, 11 место соответственно). Таким образом, в целом Байкальский регион, в экономическом развитии опирается только на имеющийся природно-ресурсный потенциал, что, по меркам современной мировой экономики, не может формировать надёжную базу для развития в стратегической перспективе. При этом существенно сокращаются возможности социального развития, необходимые для формирования комфортной среды жизнедеятельности населения Байкальского региона. Средний уровень результативности экономических процессов ограничивает возможности удовлетворения растущих потребностей жителей региона, что, в свою очередь, вызывает существенный отток населения, сохраняющийся на протяжении последнего десятилетия. Миграционную ситуацию на территории Байкальского региона характеризует коэффициент миграционного прироста, рассчитанный на 10 000 чел. (рис. 1).

Рис. 1. Динамика коэффициента миграционного прироста в субъектах Байкальского региона

Рис. 1 показывает, что наиболее сложная ситуация с оттоком населения наблюдается в Забайкальском крае, где негативная тенденция не только сохраняется, но и усиливается. Похожей ситуацией характеризуется Республика Бурятия, однако начиная с 2012 года здесь отмечаются незначительные положительные сдвиги в динамике представленного показателя. В Иркутской области, где вплоть до 2011 года данный показатель демонстрировал снижение оттока, в 2012 году отчётливо проявляется ухудшение миграционной ситуации. Очевидно, что причины оттока следует искать в результативности процессов, удовлетворяющих потребности населения в социальном развитии. Исследования результативности социальных процессов в Республике Бурятия, Забайкальском крае, Иркутской области показывают, что в целом их совокупная результативность, оцениваемая с помощью

компьютерной экспертной системы по шкале от 0 до 10, колеблется в пределах от среднего до высокого уровней (рис. 2).

Среди представленных субъектов наиболее высокий уровень результативности социальных процессов демонстрирует Республика Бурятия. При этом на протяжении последних четырёх лет этот уровень достаточно стабилен. Стабильно средний уровень результативности интегрального социального процесса с незначительным повышением в 2012 году у Иркутской области. Самые низкие показатели результативности социальных процессов отмечаются в Забайкальском крае. При этом динамика этого показателя свидетельствует о неустойчивости социальных процессов, которая, в свою очередь, порождает неопределённость и неуверенность в будущем у населения края. Неопределённость будущих горизонтов развития, несомненно, стимулирует миграционные процессы.

Рис. 2. Динамика уровня результативности интегральных социальных процессов в субъектах Байкальского региона

Рис. 3. Взаимосвязь процессов в сфере образования в Байкальском регионе

В целом представленный уровень результативности социальных процессов в Байкальском регионе обусловлен активностью большинства социальных процессов, проявляющейся в динамике уровня их результативности. При этом активностью отличаются как «положительные», так и «отрицательные» процессы социальной сферы. Например, рост результативности таких процессов, как «расширение сети дошкольных учреждений», «расширение сети образовательных учреждений», сопровождается ростом результативности такого процесса, как «ухудшение условий обучения», что объясняется ростом возможностей, следовательно, снижением барьеров для получения образования (рис. 3).

Результативность процессов в сфере образования, характерная для всех субъектов Байкальского региона, свидетельствует о наличии научно-образовательного потенциала, который необходим для развития международного научно-технического сотрудничества со странами АТР [5, с. 183–188].

Среди процессов социальной сферы вызывает озабоченность низкий уровень результативности таких процессов, как «социокультурное развитие», «расширение сети больничных и поликлинических учреждений», сопровождающихся процессами «криминализации», «социокультурной деградации», ростом «маргинализации» и «пауперизации» населения. По данным статистики Республика Бурятия занимает 73 место в рейтинге регионов по показателю уровня занятости, 69 место по уровню безработицы, 77 место по среднедушевым доходам населения, 4 место по числу зарегистрированных

преступлений на 10000 чел. населения. Показатели по Забайкальскому краю ещё более низкие. Так, по уровню занятости населения Забайкальский край находится на 75 позиции данного рейтинга, по уровню безработицы – на 77, а по числу зарегистрированных преступлений на 10000 чел. населения занимает 1 место. Относительная стабильность социальных процессов, отмечающаяся в Иркутской области, обуславливает несколько более высокие её позиции в рейтинге регионов России по основным социально-экономическим показателям. Так, по уровню занятости населения Иркутская область находится на 51 месте, по уровню безработицы – на 72 месте, по числу зарегистрированных преступлений на 10000 чел. населения – на 6 месте.

В целом исследование социально-экономических процессов субъектов Байкальского региона показывает, что данные процессы неустойчивы, динамика их результативности представляет собой волнообразные флуктуации, позволяющие характеризовать социально-экономическое развитие данных субъектов как раскачивание или шатание, не опирающиеся на продуманные и обоснованные стратегии долгосрочного развития. Сложившийся характер социально-экономического развития не соответствует имеющемуся природно-ресурсному, накопленному экономическому, научно-образовательному потенциалу Байкальского региона. Неустойчивый характер социально-экономического развития вызывает неудовлетворённость населения темпами роста и уровнем благосостояния, что, в свою очередь, обуславливает значительный миграционный отток, ограничивает

перспективы развития. Основные причины сложившейся ситуации, на наш взгляд, заключаются: во-первых, в сформировавшейся структуре совокупных региональных процессов, наличии большого количества процессов, создающих барьеры для развития, рассеивающих ресурсы региональной социально-экономической системы; во-вторых, в организации региональных процессов, низком уровне согласованности и взаимодействия участников процессов, относящихся как к разным сферам, так и к разным субъектам Байкальского региона. В данном контексте необходима оптимизация структуры региональных процессов, формирование совокупного регионального процесса с высоким уровнем результативности, за счёт перераспределения ресурсов входа от процессов, формирующих барьеры, к процессам, создающим блага. Решение данной задачи требует высокого уровня согласованности от участников процессов (заказчиков, клиентов) социальной и экономической сфер субъектов Байкальского региона в рамках совместных программ и проектов, разработанных на основе государственной Стратегии развития Байкальского региона. Представляется, что только при таком подходе превращение Байкальского региона в плацдарм для интеграции России в экономическое пространство АТР может стать реальностью уже в обозримом будущем.

Список литературы

1. Демина М.П. Благополучие населения: концепции, проблемы и решения / М.П. Демина, М.А. Хажеева. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2007. – 207 с.
2. Ковальчук Л.Б. Процессная модель региональной социально-экономической системы. – Иркутск: Изд-во БГУЭП, 2014. – 149 с.
3. Регионы России. Социально-экономические показатели Текст: Стат. сб. – М.: Росстат, 2014. – 990 с.
4. Романов М. Евразийские трансконтинентальные экономические оси и их «Восточные плацдармы». – URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/evrazijskie-transkontinentalnye-ekonomicheskie-osi-i-ih-vostochnye-platsdarmy> (дата обращения: 11.05.2016).
5. Шобдоева Н.В. Исследование человеческого потенциала в инновационной экономике Байкальского региона и дальнего Востока Российской Федерации // Вестник ТОГУ. – 2014. – № 1 (32). – С. 183–188.

References

1. Demina M.P. Blagosostojanie naselenija: koncepcii, problemy i reshenija. [The welfare of the population: concepts, problems and solutions]. Irkutsk, BGU EP Publ., 2007. 207 p.
2. Kovalchuk L.B. Processnaja model regionalnoj socialno-jekonomicheskoj sistemy [Process model of regional social and economic system]. Irkutsk, BSUEL Publ., 2014. 149 p.
3. Regiony Rossii. Socialno-jekonomicheskie pokazateli. Rosstat. 2014. 990 p.
4. Romanov M. Evrazijskie transkontinentalnye jekonomicheskie osi i ih «Vostochnye placdarmy». Available at: <http://cyberleninka.ru/article/n/evrazijskie-transkontinentalnye-ekonomicheskie-osi-i-ih-vostochnye-platsdarmy> (accessed 11.05.2016).
5. Shobdoeva N.V. Issledovanie chelovecheskogo potenciala v innovacionnoj jekonomike Bajkalskogo regiona i dalnego Vostoka Rossijskoj Federacii – Bulletin of PSU, 2014, no. 1(32), pp. 183–188.